

197
 Товарищу СТАЛИНУ И.В.
 Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

С 20 марта по 6 мая 1946 г. в Сеуле происходили перегово-
ры совместной Советско-Американской Комиссии по выполнению
Московского решения о Корее. В ходе переговоров совместной
Комиссии выяснилось, что советско-американское командование,
а следовательно, и их делегации по-равному относятся к Моско-
вскому решению трех министров иностранных дел о Корее.

Американское командование пыталось дискредитировать
Московское решение о Корее, спровоцировать корейских реакци-
онеров на борьбу против этого решения под лозунгом „против оп-
еки за немедленное предоставление Корее независимости“. Такое
отношение американского военного командования и американской
делегации к Московскому решению можно объяснить следующим.

1. Во время совещания трех министров иностранных дел в
декабре 1945 года внесенный американцами проект решения оти-
сительно Кореи был отклонен. Был принят проект, предложенный
советской делегацией. Американская делегация не могла возра-
зить против советского проекта, поскольку в нем были учтены
национальные интересы корейского народа, ибо возражения про-
тив советского проекта могли бы скомпрометировать американцев
в глазах корейского народа. Поскольку американцам не удалось
провести свой проект, они изменили свою политику по отноше-
нию к Корее. Вместо установления опеки, как это они предла-
гали, стали выступать с заявлением о возможности немедленно-
го предоставления Корее полной независимости. В день опубли-
кования Московского решения американское радио передало
сообщение для Кореи, в котором говорилось: „На Московском
совещании трех министров по предложению Советского Союза
принято решение установить над Кореей опеку сроком на 5 лет“

76

После такого сообщения американского радио 29 и 30 декабря 1945 года в г. Сеуле по инициативе лидеров правых партий (Ким-Гу и Ли-Син-ман) были организованы митинги протеста против Московского решения. Американское же военное командование вместо разъяснения Московского решения и его защиты от корейской реакции, стало сочувствовать реакции и поощрять ее действия. Больше того, Бирнс, выступая по радио 30 декабря 1945 г. по вопросу о Московском решении, сделал следующее заявление о Корее: „Два военных органа будут составлять объединенную Советско-Американскую Комиссию для разрешения непосредственных экономических и административных проблем. Комиссия, действующая совместно с Временным Демократическим правительством Кореи, может установить, что можно обойтись без опеки. Наша цель заключается в том, чтобы ускорить тот день, когда Корея станет независимым членом семьи наций“. Такое заявление министра дало возможность американскому военному командованию Южной Кореи и корейским реакционерам выступать против Московского решения.

Опубликованное в советской центральной печати сообщение ТАСС о том, как в действительности обсуждался вопрос о Корее на Московском совещании трех министров, нами было передано корейским корреспондентам и опубликовано во всех сеульских газетах, за исключением двух реакционных газет. Но на юге Кореи левыми организациями не удалось развернуть разъяснительную работу вокруг сообщения ТАСС, поскольку американское военное командование установило строгую цензуру.

На первом же заседании Советско-Американской совместной Комиссии стало очевидным, что американская делегация не стремится в точности выполнить Московское решение. Американская делегация на первом заседании вручила два документа.

В первом документе американцы предлагали совещательный орган (Совз), взяв за основу совещательного совета так называемую демократическую палату, существующую при американском командовании в Южной Корее, пополнив ее за счет представите

демократических партий Северной Кореи. Левые партии Южной Кореи по американскому проекту к консультациям не привлекались. Сопредседательский комитет, по мнению американцев, должен провести всю работу по выработке положения о Временном правительстве и составить список членов Временного правительства. Комиссии оставалось бы только утвердить эти предложения и представить на утверждение своих правительств.

Во втором документе говорилось о создании аппарата для будущего временного правительства. Предусматривалось взять за основу будущего правительственного аппарата гражданский аппарат из корейцев при американской военной администрации, созданный из проамериканских и реакционных элементов. Этим же документом предусматривалось немедленное (в течение 30 дней) объединение всей экономики Кореи как южной, так и северной ее части, причем, экономика всей Кореи должна была быть подчинена гражданскому аппарату Южной Кореи, фактически американскому военному командованию.

Советская делегация не согласилась с американским предложением и внесла свои предложения. В первом предложении изложен порядок дня работы совместной Комиссии, а во втором предложении - порядок и условия консультации с партиями и общественными организациями.

После длительной дискуссии американская делегация согласилась принять наше предложение о порядке работы комиссии. В результате работа совместной Комиссии была разбита на два этапа. На первом этапе - формирование Временного правительства в соответствии с параграфом 2 Московского решения и на втором этапе - выполнение параграфа 3 Московского решения.

Большие споры и разногласия в Комиссии возникли по предложению советской делегации об условиях и порядке консультаций с демократическими партиями и общественными организациями. Советская делегация внесла следующее предложение: „Совместная Комиссия не должна консультироваться с партиями и группировками, которые выступают против Московского решения

трех министров о Корее". Такое предложение советской делегации мотивировалось тем, что совместная Комиссия создана для выполнения Московского решения. Следовательно, совместная Комиссия должна консультироваться только с теми партиями и организациями, которые согласны с Московским решением и поддерживают его.

Американская делегация стала возражать против данных предложений, заявляя, что это противоречит американскому пониманию демократии, что подобное условие не упоминалось и не подразумевалось Московским решением. Американская делегация считала, что неприязненное отношение к параграфу 3 Московского решения, где говорится об опеке, является совершенно естественной реакцией каждого корейского патриота. Развернулась длительная дискуссия.

Убедившись в том, что американская делегация категорически отказывается дать свое согласие на то, чтобы отстранить от участия в консультации партии, выступавшие против Московского решения, и желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, советская делегация решила пойти на некоторый компромисс и с разрешения центра внесла предложение, содержащее уступку, заключающееся в том, что Комиссия может консультироваться с партиями, выступавшими против Московского решения при условии, если партия примет решение своего руководящего органа о поддержке Московского решения трех министров о Корее. В результате длительной дискуссии было достигнуто решение, в котором предусматривалось подписание партиями или общественными организациями, желающими принять участие в консультации с Комиссией, заявления о поддержке Московского решения. После опубликования принятого решения от 17 апреля с необходимостью подписания заявления партиями о поддержке Московского решения правые реакционные партии выступили против этого решения совместной Комиссии и отказывались от подписания какого-либо заявления, требуя немедленного предоставления независимости Корее и предоставления права корейским партиям и организациям самим сформировать правительство. Левые же

партии Южной Кореи, а также демократические партии и общественные организации Северной Кореи выступили с заявлением о поддержке решения совместной Комиссии и начали подписывать текст заявления и сдавать в Комиссию. Решением Комиссии был установлен срок подачи заявления - 30 апреля. Правые партии, входящие в демократическую палату, подписали и сдали заявление только 1 и 2 мая, после того, как было принято решение демократической палаты.

Поскольку решение демократической палаты противоречило решению совместной Комиссии и было направлено против Московского решения, советская делегация отказалась консультироваться с партиями, входящими в демократическую палату. Тогда американская делегация на заседании 6 мая сделала следующее предложение: прекратить обсуждение вопроса, связанного с формированием нового правительства, и перейти к разрешению второго вопроса об экономическом объединении Кореи и ликвидации 38 параллели, заявив, что если советская делегация не согласится обсуждать вопрос о 38 параллели, то у нас нет другого выхода, кроме закрытия заседания. Нами было дано подробное разъяснение американской делегации о ее заявлении и мы настояли на первоочередности формирования временного корейского правительства, а не экономического объединения Кореи. Американская делегация заявила, что, так как советская делегация отказывается обсуждать вопрос об объединении в соответствии с параграфом 2 Московского решения о Кореи до того, как разъяснится вопрос о консультации Комиссии, ничего не остается кроме, как закрыть заседание.

Советская делегация ответила, поскольку американская делегация не желает обсуждать вопрос о формировании правительства и сама внесла предложение прекратить заседание, заседание совместной Комиссии закрывается.

Conclusion
В В О Д Н.

1. В связи с ^{adoption} принятием и опубликованием Московского решения о Корее, среди демократических и политических партий Кореи произошло ^{amalgamate} размежевание. Подлинно демократические партии и общественные организации (левые) ^{came forward to support} выступили за поддержку Московского решения как решения, которое гарантирует Корею развитие по демократическому пути и ^{obtain} получение независимости. Правые реакционные партии выступили против Московского решения и стремились при ^{support} поддержке американского военного командования захватить политическую власть Кореи в свои руки и тем самым не допустить туда прогрессивные левые элементы. Они развернули на страницах печати агитацию против Московского решения и против Советского Союза, против Красной Армии.

2. Поддерживая и ^{inspiration} инспирируя борьбу реакционных элементов американцы рассчитывали на то, что им удастся добиться пересмотра параграфа 3 Московского решения в части ^{revision} установления опеки, в результате чего получить две выгоды: 1) реакционеры возглавившие борьбу против опеки, представлялись бы в глазах корейцев как ^{realists} истинные патриоты Кореи, борющиеся и добивавшиеся при поддержке американцев пересмотра Московского решения; 2) это обстоятельство содействовало бы тому, что Соединенные Штаты ^{revision} снискали бы себе симпатии в корейских кругах как государство, поддерживающее корейцев в их борьбе за немедленную независимость. И, наоборот, Советский Союз был бы представлен как держава, ^{revision} возвращающая против немедленного предоставления Корею независимости и ^{insist} настаивающая на опеке.

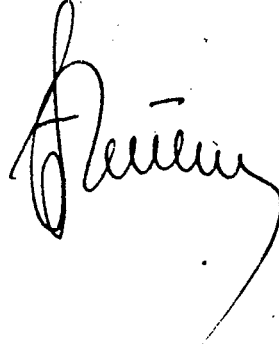
3. Пересмотром параграфа 3 Московского решения были бы поставлены в затруднительное положение все левые политически демократические партии и общественные организации, которые отстаивали ^{associated} безоговорочную поддержку Московского решения, вполне понимая и видя в нем гарантии того, что Корею будет обеспечено развитие по демократическому пути и ^{establishing} установление независимости.

4. Американская делегация в процессе всей работы совместной Комиссии добивалась, чтобы обеспечить не менее 2/3 в составе временного демократического правительства Кореи правыми реакционными партиями, предоставив только 1/3 в этом правительстве для демократических партий Северной Кореи и левых партий Южной Кореи. Получив такое правительство, американское военное командование рассчитывало с помощью такого правительства поднять престиж Америки в глазах корейского народа. Такое поведение американской делегации в совместной Комиссии, ее настоячивая защита реакции в Корее находится в полной связи с той политикой, которую проводит в настоящее время американское правительство и в других странах. Корея для американской военной является выгодным стратегическим пунктом, а для американских капиталистов выгодным местом, где можно вложить свой капитал в неограниченных размерах. В связи с перерывом в работах совместной Комиссии, американские командование предпринимает меры к укреплению правых элементов на юге Кореи и организует борьбу против левых организаций, попытаются развалить демократический национальный фронт и изолировать компартию Южной Кореи от других левых демократических партий и организаций.

Принимая во внимание вышеназванное, Советская делегация не могла отступить с позиций, занятых ею во время переговоров в совместной Комиссии, ибо мы настаивали на точном выполнении Московского решения о Корее. Всякое наше отступление или уступка повела бы к укреплению правых реакционеров, враждебно настроенных к Советскому Союзу партии и к власти их во временном правительстве. Правительство, составленное из реакционеров, было бы послушным орудием в руках американцев, особенно учитывая тот факт, что столица Кореи Сеул входит в зону оккупации американских войск. Такое правительство, созданное из реакционеров, только вредило бы нашим интересам в Корее и укрепляло бы позиции американцев.

В связи с сложившейся обстановкой в Корее и в целях закрепления нашего влияния в Северной Корее, считал бы необходимым принять решение ЦК ВКП(б), проект которого прилагаю.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

(Т. МИТЯЕВ)

12-6461.